

Татьяна Мажорина г. Волгодонск

«Поэт – величина неизменная»

*К 135-летию со дня рождения
Александра Блока*

«Поэт – величина неизменная. Могут устареть его язык, его приёмы; но сущность его дела не устаревает. Нельзя сопротивляться могуществу гармонии, внесённой в мир поэтом». Именно с этих утверждающих слов из статьи Александра Блока «О назначении поэзии» хотелось бы начать свои размышления о его творчестве. Приведу цитату из его стихотворения «Пушкинскому дому»:

*Пушкин! Тайную свободу
Пели мы вослед тебе!
Дай нам руку в непогоду,
Помоги в немой борьбе!*

В феврале 1921 г. Блок трижды выступал с речью «О назначении поэта» и стихотворением «Пушкинскому дому», волею судьбы они стали его творческим завещанием. То, с каким глубоким уважением и даже трепетом относился он к творчеству Пушкина, подтверждает заключительная строфа из того же стихотворения:

*Вот зачем, в часы заката
Уходя в ночную тьму,
С белой площади Сената
Тихо кланяюсь ему.*

Детские годы Александра прошли в небольшом селе Шахматово (Клинского уезда, Московской губернии). Рос в семье матери, в которой очень любили литературу и науку. Дед был ректором Петербургского университета, мать и две её сестры занимались литературными переводами. В доме царил культ ребёнка. Маленький Саша очень рано приобщился к творчеству, оценил красоту и значение слова. Неслучайно одно из ранних стихотворений посвящено матери – Алевтине Андреевне Бекетовой:

*Друг, посмотри, как в равнине небесной
Дымные тучки плывут под луной,
Видишь, прорезал эфир бестелесный
Свет её бледный, бездушный, пустой?*

Уже в ранние годы чувствуется его слово, быстро набирающее силу и притягательность. Привожу строки из первых любовных посвящений будущего поэта, которые появились после поездки на курорт в Бад-Наутгейм:

*Ты ли, виденье неясное?
Сердце остыло едва...
Чую дыхание страстное,
Прежние слышу слова...
Ветер уносит стенания,
Слёзы мешают с дождём...
Хочешь обнять на прощание?
Прошлое вспомнить вдвоём?*

Главной чертой своего характера юный Блок считал нерешительность, в мужчине предпочитал ум, в женщине – красоту, любимым качеством считал – ум и хитрость, главным своим недостатком – слабость характера. Любимые прозаики – Гоголь, Пушкин; поэты – Пушкин, Гоголь, Жуковский, Шекспир. Любимые герои художественных произведений – Гамлет, Петроний, Тарас

Бульба, Наташа Ростова. Больше всего ненавидел цинизм, желал бы обладать силой воли, а смерть предпочитал бы на сцене от разрыва сердца (из юношеской анкеты, опубликованной в книге Марии Бекетовой «Александр Блок и его мать»). Приведу ещё одно из ранних стихотворений, не включённое в «Роман в стихах»:

*Ужасна ночь! В такую ночь
Мне жаль людей, лишённых крова,
И сожаленье гонит прочь –
В объятья холода сырого!..
Бороться с мраком и дождём,
Страдальцев участь разделяя...
О, как безумно за окном
Бушует ветер, изнывая!*

Первые свои стихи он читает маме, а к моменту выхода в свет цикла «Стихи о Прекрасной Даме» у юного автора их было около восьмисот. Петербуржец Блок, как российский поэт, получил известность в Москве при посредничестве Михаила Соловьёва – младшего брата популярнейшего в те годы поэта и мыслителя Владимира Соловьёва. Благодаря усилиям этой семьи в 1903 г. появились в печати его первые стихотворения.

А название циклу «Стихи о Прекрасной Даме» дал Валерий Брюсов, включив подборку в третий номер «Северных цветов». И началось... «Газетчики глумились над спятившим с ума декадентом», – вспоминает Корней Чуковский. Но дебютант чувствовал себя уверенно, ощущая поддержку мамы, Любы (к тому времени он уже был женат) и любимой тёти Марии Андреевны. Стихи этого цикла поражают глубиной чувств и красотой слога:

*Небесное умом не измеримо,
Лазурное сокрыто от умов.
Лишь изредка приносят серафимы
Священный сон избранникам миров.
И мнилась мне Российская Венера,
Тяжёлою туникой повита,
Бесстрастна в чистоте, нерадостна без меры,
В чертах лица – спокойная мечта.*

Далее выходит следующий цикл стихов «Распутья» (1902–1904). В нём ещё больше чувствуется тонкий лиризм и в то же время весьма заметно неуклонно растущее мастерство поэта:

*Завтра я уйду к себе в ту пору,
Как она придёт ко мне рыдать.
Опусти белеющую итору,
Занавешу пологом кровать.
Лягу, робкий, улыбаясь мигу,
И один, вкусив последний хлеб,
Загляжусь в таинственную книгу
Совершившихся судеб.*

В семейных отношениях не всё так гладко, не без помощи безответственных сентенций племянника Соловьёва – Сергея, который подталкивает его к эксперименту с разделением любви: «Ты – поэт, это первый залог бессмертия твоей Евридики и т. п.». Соловьёвская метафизика ничуть не исключала физической стороны, но изводила её роль едва ли ни до нуля.

После «Балаганчика» Блок стал русским поэтом № 1, а после «Незнакомки» Россия моментально окрестила его «поэтом Невского проспекта». Это было уже не признание – это была слава.

С некоторых пор Люба помышляет о сценической карьере, после трёх с половиной лет белого брака уезжает на Кавказ с гастролями. У неё появляются свои увлечения. У Александра иссяк роман со Снежной Дамой. Он не хотел Любы, а актриса Наталья Волохова – не желала его. Вот строки одного из посвящений актрисе:

*Я – звезда мечтаний нежных,
И в венце метелей снежных
Я плыву, скользя...
В серебре метелей кроюсь,
Ты горшишь, мой узкий пояс –
Млечная стезя!*

Любовь Дмитриевна возвращается с Кавказа в положении, Блок прощает её.

Роды были тяжёлыми, у неё жар. Ребёнок (Блок называет его Митей) прожил всего семь дней. Он хоронит младенца и каждый год ходит на могилу. Пишет одно из пронзительнейших посвящений жене:

*Ты, знающая дальней цели
Путеводительный маяк,
Простишь ли мне мои метели,
Мой бред, поэзию и мрак?
Иль можешь лучше: не прощая,
Будить мои колокола,
Чтобы распутица ночная
От родины не увела?*

Позже Блоки едут в международном экспрессе «Петербург – Вена – Венеция». Он пишет цикл «Через двенадцать лет» и посвящает его КМС. Литературоведы не сговариваясь окрестят цикл «жемчужиной».

По возвращении приходит сообщение о смерти отца. Он едет в Варшаву, знакомится со сводной сестрой Анжелиной. Посвящает ей поэму «Возмездие» и сборник «Ямбы». Не могу не привести цитату из посвящения, в котором отражаются все его чаяния, его боль, его внутренняя суть:

*О, я хочу безумно жить:
Всё сущее – увековечить,
Безличное – вочеловечить,
Несбывшееся – воплотить!*

Блок всё чаще задумывается о роли писателя в жизни страны, пробует себя в прозе. В одном из ранних очерков («Душа писателя», февраль 1909) он пишет: «Первым и главным признаком того, что данный писатель не есть величина случайная и временная, – является чувство пути. Очень часто (и теперь особенно) писатель быстро истощает свои силы, стараясь дать больше, чем он может. Подобное незнание меры своих сил можно наблюдать и у растений». И в то же время себя не шадит. Служение слову для него превыше всего. Поражает, сколько чувств он вкладывает в простые, на первый взгляд, слова:

*Пускай зовут: Забудь, поэт!
Вернись в красивые уюты!
Нет! Лучшие сгинуть в стуже лютой!
Уюта – нет. Покоя – нет.*

1914 год. Первая мировая война. Тут и там говорят о победах русского оружия до тех пор, пока Вторая армия не погибла в Мазурских болотах, а генерал Самсонов не застрелился, не перенес позора и горечи... Блок после всего случившегося написал такие строки:

*Испепеляющие годы!
Безумья ль в вас, надежды ль весть?
От дней войны, от дней свободы –
Кровавый отсвет в лицах есть.
Есть немота – то гул набата
Заставил заградить уста.
В сердцах, восторженных когда-то,
Есть роковая пустота.*

1917 год. В стране свершилась революция, на которую Блок тут же откликнулся: «Мир и богатство народов» – вот знак, под которым проходит русская революция. Вот о чём ревет её поток. Вот музыка, которую имеющий уши, должен слышать» («Интеллигенция и революция», январь 1918). Нарком просвещения Анатолий Луначарский бросил клич: «С кем вы, работники культуры?» На зов явились всего несколько человек и, как ни странно, Блок среди них. Максим Горький пригласил его в своё издательство «Всемирная литература» и вскоре предложил редакторскую работу по подготовке к собранию сочинений Гейне. Правда, от предложения вступить в партию он отказался. По заказу наркома написал поэму «Двенадцать». Такого от Блока не ожидал никто. «Вчерашний кумир осквернил зелёное сукно русской поэзии». От него отвернулись многие писатели. Но он не предавал страну, не предавал поэзию, служил ей, как мог – всем сердцем. Не об этом ли его слова:

*Пускай я умру под забором, как пёс,
Пусть жизнь меня в землю втоптала, –
Я верю: то Бог меня снегом занёс,
То вьюга меня целовала!*

Только великий человек способен на такое признание. Блок искренне верил в то, что писал: «Революция, как грозовой вихрь, как снежный буран, всегда несёт новое и неожиданное; она жестоко обманывает многих; она легко калечит в своём водвороте достойного; она часто выносит на сушу невредимыми недостойных; но – это её частности, это не меняет ни общего направления потока, ни того грозного и оглушительного гула, который издаёт поток. Гул этот, всё равно, всегда – о великом».

Я верю каждому слову поэта. Он поступает так, как считает необходимым в данный момент, как гражданин, как поэт, как патриот своей родины. Тема родины, которую он безгранично любил, проходит сквозь всё его творчество, начиная с юности и до конца дней поэта. В подтверждение сказанного приведу отрывок из стихотворения «Россия»:

*Россия, нищая Россия,
Мне избы серые твои,
Твои мне песни ветровые, –
Как слёзы первые любви!*

В 1920 г. он сильно заболевает на похоронах отчима. Заботу о нём, о его матери и тёте берёт на себя Любовь Дмитриевна. С провиантом совсем худо, часто отключают свет, у Блока участились приступы ярости. Болезнь принимает угрожающие формы. Документальное разрешение на выезд в Финляндию для лечения он получает слишком поздно. 7 августа 1921 г. перестало биться сердце поэта № 1 – Александра Александровича Блока.

В завершение сказанного приведу необыкновенно ёмкие слова из его статьи «О назначении поэзии»: «Чтобы отличить настоящее от поддельного, искреннее от лживого, подлинно нравственное от лицемерно-нравственного, нужна такая высокая степень развития, до которой в наше время не достиг почти никто. Это – истина очень жестокая, но она – истина, думается мне». А наша цель, полагаю, следовать этой истине.

28 ноября 2015 г.

ЛИТЕРАТУРНОЕ
АГЕНТСТВО
Новые имена

Литературное агентство
«Новые имена»
приглашает к сотрудничеству
авторов по программам:

**Бесплатное
книгоиздание
(на конкурсной основе)**

**Литературное
консультирование,
редактирование**

**«Персональный агент» –
продвижение
имени автора**

Наш сайт <http://litagentstvo.ru>

Эл. почта litagent@soyuz-pisatelei.ru